

БОЯРЬ-АНИМЕ

Николай Метельский

**КЛАН
У ПРОПАСТИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М54

Серия «Боярь-аниме»

Выпуск 3

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М54 Метельский, Николай Александрович

Клан у пропасти: роман / Николай Метельский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 320 с. (Боярь-аниме).

ISBN 978-5-17-102320-1

Древний клан Инсатсу на грани вымирания. Его члены рассеяны по континенту и стараются забыть, кто они. Огонь за их спиной, пепел у них в душе. Последний, кто может возродить клан по праву крови, лежит мертвым во дворе догорающего дома. Но древний договор все еще в силе, и бог Шинигами не намерен его нарушать. Добро пожаловать обратно в мир живых, Инсатсу Шигеру, — ты последний шанс клана на возрождение.

Сергей Волков, он же Стиляга, мертв, да здравствует — наследник клана Инсатсу!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102320-1

© Николай Метельский, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Ни-че-го не понимаю. Последнее, что я помню — это то, что я лег спать. У себя в квартире лег, в центре многомиллионного города. А проснулся здесь, у какой-то пародии на водопад. Посреди дурацкого леса.

— Ничего себе, кто-то пошутил, — произнес я задумчиво.

— Кхм, кхм. Думается мне, что шутка получилась бы дурацкая, — еще на покашливание я резко развернулся, готовый рвать и убивать, и увидел недалеко от себя обычного такого мужчину, с незапоминающейся внешностью и в моей одежде. Черные брюки, черная шелковая сорочка и моя любимая безрукавка. Все было сшито на заказ и очень мной любимо, так что ошибиться я не мог, ЭТО МОЯ ОДЕЖДА... А учитывая, что сам я стоял в одних трусах, выглядело это... вызывающе.

— Но можешь быть спокоен, это не шутка, а вполне себе серьезный разговор.

Ситуация могла бы быть забавной, но я, знаете ли, очень трепетно отношусь к своей гражданской одежде.

— Ботинки где, урод?

— Э-э... Что, прости?

— Где мои ботинки? — повторил я, глядя на его голые ступни.

— Кхм, мдя. Давай сразу проясним ситуацию — это не твоя одежда, — сейчас я его убью, — но сделана она по образу и подобию того, что я видел на тебе.

— Ты думаешь, я свою одежду не узнаю?!

— Так, давай начнем с самого начала, а точнее с того, где ты сейчас находишься.

— Послушай, где бы я не находился, уж дорогу домой я как-нибудь найду. В отличие от своих ботинок, которые ты куда-то дел.

— Ты ведь издеваешься, да?

Ну да, есть чуток. Но это не значит, что я не набью ему морду, как минимум, и не сниму с него свою одежду. Я глянул на свои труселя, на его, тьфу, свою одежду, после чего приподнял бровь.

— Послушай, то, что ты сейчас голый, только твоя вина. Да, по незнанию, но уж я-то в этом виноват постольку-поскольку. И чтобы развеять все твои подозрения по поводу якобы твоей одежды, я сделаю так.

После своих слов мужчина развел руки, а его, теперь-то уж точно его, одежда плавно перетекла, по-другому не скажешь, в мужское кимоно. Черное мужское кимоно. Никакой обуви опять не было, но мне к тому моменту на это было как-то плевать.

Внезапное перемещение непонятно куда. Мужик, меняющий свою одежду, как хочет. Непонятные намеки этого самого мужика.

Похоже, я помер.

Кто бы мог подумать. И главное, как? Эх, мать. А тут еще и этот... босоногий не пойми кто. Все-таки есть загробный мир. Я, конечно, подозревал об этом, с моим-то боевым опытом. Всякое видел, всякое слышал. Однажды Кощей с Маклаудом рассказали мне один случай, произошедший с ними. Ну, чисто мистика. Был бы кто другой, посчитал бы, что они сошли с ума, а так был уверен, что надо мной прикалываются. И теперь вот.... Приехали. Что ж, Стиляга, вдохни, выдохни и прими свою судьбу с достоинством. Даже после смерти надо держать марку.

— Какой интересный прием..... Научишь?!

— Эм, кхм. Вряд ли. В реальном мире ты такое не осилишь, а в этом месте я тебе не помощник. Могу лишь сказать, что в своем внутреннем мире человек может что угодно. Но как добиться этого «что угодно», я не знаю.

«Внутренний мир»? Яху! Живем, братцы! Стоп, стоп, последняя проверка.

— А как выйти отсюда, ты знаешь?

— Заснуть.

Да! Да, Господи. Фу-у-ух. Теперь можно и в ситуации разобраться.

— Отлично, — я окинул взглядом окружающий меня пейзаж. — А ниче так, внутренний мир у меня. И прудик прикольный, только вот водопады подкачали.

— Это абстракция, где каждый объект что-то да значит. Вот только, что именно, узнавать тебе придется самому. Я тебе в этом помочь не смогу.

— Кстати, да, давай познакомимся. Волков Сергей Викторович, будем знакомы.

— Шинигами, очень приятно.

— Шинигами? Бог смерти? — Я что, таки умер? Или вот-вот...?

— Ну, технически нет. Но именно так меня чаще всего называли. Имя же мое тебе знать не стоит. Если же тебе так нужно имя, то пусть будет Алексей Границын.

— Типа... защитник границ? Это что-то значит?

— Я страж внешних границ своего мира. Хотя и это не совсем верно. Меня можно считать внешней охраной, которая кого-то пропускает, а кого-то нет.

— По пропускам вроде как?

— Вроде как. Но давай все же вернемся к делу, с которым я к тебе пришел.

И чуть по морде не получил. Хотя тут вопрос спорный. Шинигами, или я в своем внутреннем мире? Эх, скорей всего, первое.

— Давай. Только... тебе горит? Давай я сначала одежду себе создать попробую? И кресло, раз уж на то пошло.

— В реальности ты проспишь еще несколько часов, которые здесь могут растянуться на несколько дней.

— Отлично, — сказал я, демонстративно потерев друг о друга ладони. — Тогда давай попробуем.

К разговору мы вернулись где-то через час. Уж не знаю, то ли у меня с воображением проблемы, то ли утверждение, что я здесь царь и бог, не совсем верно, но создание одежды и двух кресел было не таким уж и простым.

— Что ж, — произнес я, хлопнув пару раз по подлокотникам кожаного кресла, — вот теперь можно и к делам вернуться.

— В таком случае, — начал этот представитель неведомого мира, сидя в точно таком же, как у меня, кресле, — я, пожалуй, начну. Кхм. Я пришел из мира Шинамона.

Ой, блин.

— Не-не, не хочу, — замотал я головой. — Никаких Шинамонов.

Вряд ли в цивилизованном мире есть те, кто ни разу не слышал имя Шинамон, но для тех, кто именно что всего лишь слышал, поясню: Шинамон, это серия полнометражных анимационных фильмов из Японии про паренька Инсатсу Шинамона, которого все презирали-ненавидели, но который доказал, что крут как гора Фудзи. Это если очень вкратце.

По этой истории написана куча книг, несколько японских комиксов, они же манга, пара сериалов и даже мюзикл. Даже я ходил в кинотеатр на пару этих самых фильмов, правда только из-за дочери друга, но как факт. А вот книжки почти тывал сам, каюсь.

— Может, ты сначала до конца дослушаешь?

— И что ты такого можешь мне предложить, чтобы я отправился в тот мир? Я ведь правильно тебя понял?

— М-м-м, с фанфиками я, пожалуй, переборщил, — покачал тот головой.

— В смысле «ты»?

— В прямом. Как и канон, многие производные на эту историю навеял именно я.

— Оу, — пожевал я губами. — Ладно. Ну а мне-то ты что можешь предложить?

— Какой меркантильный молодой человек. Ну а предложить я могу вторую жизнь.

«Вторая жизнь» — это слишком неопределенно. То ли жизнь заново, то ли конкретно вторая, то есть после смерти. А еще может быть вторая жизнь после того, как я выполню... что там ему нужно. Ему ведь по-любому что-то от меня нужно.

— Поясни, — произнес я осторожно.

— Ты доживаешь здешнюю жизнь, и вне зависимости от того, как умрешь, я переносу твою душу в свой мир. Вторая жизнь.

— А что насчет того — когда я умру?

— Это не играет роли. После того, как я покинул свой мир... в общем, я в любом случае буду закидывать тебя в прошлое. Тут есть немало ограничений, но ПОКА тебя это не должно касаться.

— К чему это ты слово выделил?

— Потому что пока ты не принял мое предложение.

Вторая жизнь, хм. То есть я ничего не теряю... Стоп-стоп. Рано еще соглашаться.

— В таком случае извиняюсь, что прервал. Прошу, продолжай.

— Итак. Берем за аксиому, что аниме «Шинamon» тебе известно.

— Ну, еще бы, — прервал я его. Не потому, что я весь из себя такой наглый, просто надо проверить степень моего... уровень его терпения. И что мне позволено. Да и раскатать его неплохо было бы — может, сболтнет чего лишнего. Ну и конечно, лучше сразу поставить себя как этакого задиру-неадекват. Да и линия поведения эта самая простая. Если что, и сменить недолго. — Иначе ты, наверняка, выбрал бы кого-нибудь другого.

— Так, — постучал он пальцем по подлокотнику кресла. — Давай подождем с основной историей еще немного — хочу сразу тебе прояснить ситуацию с моим выбором. Дело в том, что даже если бы ты не знал это аниме, я бы все равно выбрал тебя. Ты идеальная кандидатура. И не спрашивай параметры, по которым я выбирал. Они банальны, но их много. Не по всем из них ты лучший, но в комплексе это именно так. Твой недавно... м-м-м... умерший друг был бы еще лучшим выбором, но чего нет, того нет.

— Кощей-то? Да... нехорошо получилось.

Против воли я нахмурился. Смерть второго российского «абсолюта» и одного из моих лучших друзей была настолько неожиданной, что очень многие до сих пор в нее не верят. Другие рады до усрачки. А кто-то и вовсе — напуган.

Неизвестная сила, которая смогла быстро и незаметно уработать считавшегося сильнейшим ведьмака после того, как этого не смогла сделать половина мира... Но ничего, я найду ту тварь, позову Маклауда, и пусть это будет хоть «абсолют», мы найдем способ сделать его жизнь короткой и мучительной.

— Есть и другие кандидатуры, но после Рудова ты на втором месте.

О, кстати. Судя по всему, личность эта довольно могущественна или, как минимум обладает огромным количеством информации.

— Что с ним хоть случилось, не в курсе?

Вроде и в лоб спросил, а вроде и между делом. Главное, чтобы хоть что-то ответил, а там слово за слово...

— Выкинуло из этого мира... — Не понял. Это что он сейчас имел в виду? — К сожалению, межмировые катаклизмы я предугадывать не способен. Самое плохое, что даже пойдя я с ним на контакт и договорись о деле, помочь все равно ничем не смог бы.

— Что значит... выкинуло? — спросил я осторожно.

— То и значит, — вздохнул Шинигами. — Его душу выкинуло из тела и из этого мира. Учитывая, что во всем мире это произошло лишь с двумя людьми, ему просто не повезло, — и, немного помолчав, дополнил: — Вдвойне не повезло, ибо выкинуло только душу. Второй парень попал в разлом... скажем так — во плоти.

Как же так? А как же наша месть? Получается, что мстить некому? Так, спокойно. Держи лицо, Стиляга.

— И что произошло с его душой потом?

— Не знаю, — пожал плечами Шинигами. — Так как он был главным моим кандидатом, я пытался перехватить его душу, но та попала в Закрытый мир, а «закрытым» такой мир, поверь мне, называется не зря. Либо переродился, либо вселился в кого-нибудь, — произнес он под конец задумчиво. — Судя по тому, что, когда он оказался рядом, его туда именно что засосало, думаю, вселился.

— Вселился... — прикрыл я глаза. — Значит, он может помнить свою прошлую жизнь?

— Если его душу не поглотили, то наверняка, — кивнул мужчина.

— Тогда я знаю, что попрошу за выполнение твоего дела, — оскалился я.

— Плата? Но, господин Волков, — удивился Шинигами. — Я подарю вам вторую жизнь, это вы будете оплачивать ее.

— С чего бы это? У вас есть проблема, а вторая жизнь — лишь способ доставки меня туда, где я смогу с этой проблемой разобраться.

— Мне проще найти менее наглого ведьмака, — нахмурился дух.

— Господин Шинигами, — произнес я таким тоном, будто собираюсь объяснять что-то маленькому ребенку. — Вы, похоже, не в курсе, но все мы, ведьмаки, такие.

— Да нет, — поджал он губы. — В курсе. Забыл просто. Но судя по вашим вопросам, я просто не смогу сделать того, что вы хотите.

— То есть вытащить Кощея обратно никак?

— Абсолютно, — сказал он очень серьезным тоном. — Вернуть его душу даже из простого мира было бы крайне сложно, а уж из Закрытого вообще никак.

— Что ж это за мир такой?

В ответ я услышал совершенно пустой голос:

— Запретная тема.

— Понятно... — протянул я. — А хотя бы связаться? — спросил я, хватаясь за соломинку. Кто-то может сказать, что это бездарно потраченная плата, но такие люди просто не знают, что такое дружба.

— Ну... — замялся Шинигами, а я приготовился давить. Главное, не переусердствовать. — Э-э-э... — скривился он. Неужто, соврать не может? — Такое возможно, — выдавил из себя мужчина. — Теоретически.

— На нет и суда нет, — пожал я плечами, улыбаясь. — Не получится — придумаю другую плату. Но ты уж постарайся.

Интересно, прокатит? Я фактически поставил его перед фактом, переведя разговор в такую плоскость, будто он уже согласился, и дело это решенное.

— Ну... ладно, — выдавил он морщась. — Я попытаюсь. Но гарантий никаких.

— Вот и отлично, — хлопнул я ладонями по подлокотникам кресла. — Вернемся к главному вопросу?

Либо развели меня, либо этот Шинигами имеет очень маленький опыт в общении с людьми. И по логике вещей верен первый вариант, но если это и меня устраивает, то почему нет?

— Да, пожалуй, — произнес дух, все еще хмурясь. — Итак. Тебе подробно или покороче?

— Сначала общие тезисы, пожалуйста.

— Что ж. Эта история началась около четырехсот лет назад. Именно тогда клан Инсатсу умудрился заинтересовать меня и выклянчить договор, по которому я обязан в течение тысячи лет заботиться о том, чтобы этот клан не исчез. Не помогать им, не давать силу, а просто позаботиться, чтобы в особо опасные моменты клан не был уничтожен. К чести Инсатсу мне лишь однажды пришлось вмешаться.

Тут я не выдержал и все же встрял в монолог:

— А что они предложили тебе?

— Это личное, — сухо ответил Шинигами.

— Да я что, я ничего...

— Так вот, — продолжил он. — Лишь однажды. Этот раз второй. Тут стоит заметить, что я... — тут он ненадолго замолчал. — Вижу человеческий мир иначе. Не так, как вы. Собственно, и течение времени для меня идет по-другому. То, что мы сейчас нормально разговариваем и даже понимаем друг друга, мое целенаправленное достижение. И было это, поверь, непросто. Я был...